

На правах рукописи

Лебедева Анастасия Владимировна

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ А.В. ВЕЙДЕМАНА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Специальность 5.7.2. История философии

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре истории философии «Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель: **Белов Владимир Николаевич**

доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания, факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

Официальные оппоненты:

Сокулер Зинаида Александровна

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры онтологии и теории познания, Московского государственного университета им. Ломоносова

Загирняк Михаил Юрьевич

доктор философских наук, старший научный сотрудник Образовательно-научного кластера "Институт образования и гуманитарных наук" БФУ им. И. Канта

Шиян Анна Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории отечественной философии Российского государственного гуманитарного университета.

Защита состоится «23» мая 2023 года в «11:00» в аудитории 415 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 (философские науки) на базе ФГОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) по адресу: 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <https://www.rudn.ru/science/dissovet/ads>

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совет ПДС 1000.008
кандидат философских наук, доцент

Черняк А.З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Формирование единой системы философии на основе совмещения принципов неокантианской традиции, гегельянства, а также специфики русской философской мысли представляются ключевыми направлениями научной деятельности Александра Викторовича Вейдемана, чья философская система до сих пор остается слабоизученной. Причинами этого являются недостаточное внимание к русскому неокантианству в научном сообществе и недооценка его вклада в разрешение сложнейших вопросов в области истории философии, теории познания, онтологии, философской антропологии, а также педагогики и психологии. Кроме того, сложности в анализе имеющегося источниковедческого материала из-за отсутствия многих фундаментальных трудов отечественных философов в научных базах данных затрудняют процесс актуализации наследия русского неокантианства и отечественной философии в целом.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена значимостью изучения философского наследия А.В. Вейдемана для решения современной проблематики в области истории философии, теории познания и междисциплинарного взаимодействия философии с другими областями культуры. Поиск путей преодоления противоречий в гуманитарном и социальном знании требует обращения к уже имеющему потенциалу в истории философии и науки. В исследованиях отечественного философа обнаруживается попытка преодоления проблемы соотношения общего и частного, абстрактного и конкретного, количественного и качественного посредством развития трансцендентального метода. Актуальной для современных исследований представляется попытка русского философа переосмыслить значение объективного и абсолютного идеализма в области поиска единых теоретических оснований познания. На наш взгляд, критический анализ потенциала неокантианской методологии в

совокупности с реконструкцией позиции А.В. Вейдемана позволят установить новые пути решения нестандартных задач в социально-гуманитарном знании в целом и в эпистемологии в частности. К сожалению, работы А.В. Вейдемана и многих других русских философов-неокантианцев (В.Э. Сеземана, Г.И. Челпанова, С.Л. Рубинштейна, В.А. Савальского, Н.В. Болдырева, Г.Д. Гурвича), внесших особый вклад в развитие русской философии, оказались забыты или вытеснены на периферию философского поиска. Главная задача данного диссертационного исследования – восстановление теории познания в процессе историко-философской реконструкция философии отечественного философа.

Исследования А.В. Вейдемана многогранны и выстраиваются в систему философии от вопросов теории познания и значения логического анализа в гносеологии до проблематики корреляции философии и религии, а также проблем онтологии и статуса абсолютной истины. Он не просто заимствует достижения философии и общекультурный контекст от Платона до И. Канта и от Аристотеля до А. Тренделенбурга и феноменологической традиции, но творчески переосмысливает ее опыт и вводит его в состав современной ему гносеологии, философских проблем естествознания, философии культуры, истории религии и искусства.

Философское творчество русского мыслителя интересно двумя моментами. Во-первых, у А.В. Вейдемана мы находим реализацию интенций русского и немецкого неокантианства. Основанная на неокантианской традиции, критической рефлексии классической трансцендентальной философии, в том числе И. Фихте и Г. Гегеля, феноменологии, а также специфике русской философской мысли, позиция отечественного философа представляет для специалистов в области истории философии русского неокантианства особый интерес. Во-вторых, без внимания А.В. Вейдемана не остались и вопросы онтологии, которые во многом сближают содержание его поздних работ с исследованиями известных представителей философии XX века, раскрывающих онтологическую проблематику особенности

существования человека. Оригинальностью его позиции является философия тождества, построенная на объединении идеализма Г. Гегеля, кантовского критицизма и принципа корреляции Г. Когена, что не характерно для представителей Марбургской школы. Отсутствие системного анализа и историко-философской реконструкции трудов русского философа и недооценка их значения в контексте развития истории философии и эпистемологии в частности – существенные лакуны в общем представлении о ходе развития русской философии в первой половине XX века.

В тоже время философское наследие А.В. Вейдемана интересно не только для историко-философского анализа, но и для раскрытия современной проблематики в области истории философии, философии науки и теории познания. За весь период своего творчества А.В. Вейдеман опубликовал ряд системных работ, которые последовательно дополняют друг друга: «Мышление и бытие. Логика достаточного основания» (1927), «Мир как понятие» (дополнение «Мышления и бытия» (1931)), «Трагика как сущность искусства, религии и истории» (1937), «Трагика как сущность искусства, религии и истории. Дополнительная часть» (1938), «Оправдание зла» (1939).

Вышеуказанные работы автора, посвященные разработке оригинальной концепция знания – философии тождества, основаны на соединении отдельных положений философии И. Канта, Г. Гегеля и Г. Когена. Для современной философии представляется актуальным историко-философская реконструкция и последующая репрезентация оригинального подхода А.В. Вейдемана к переосмыслению традиции идеализма и трансцендентального метода в контексте проблем теории познания. В частности, русский философ вводит понятие трансцендентального сознания, построенного на совмещении подходов кантовской, гегелевской и когеновской философии с феноменологической традицией (что обозначено в поздних работах А.В. Вейдемана, завершающих его систему представлений).

Необходимо подчеркнуть, что теория познания А.В. Вейдемана связана с философией науки и общим контекстом гуманитарного знания. Теория

познания призвана преодолеть важнейшие противоречия в рациональном познании мира, но в то же время, охватывает специфику существования человека, его когнитивных способностей и мировосприятия. В русском неокантианстве данные темы занимали важнейшие позиции, а предложенные решения до сих пор остались без необходимой рефлексии. Из-за особенностей развития российской философской мысли первой половины XX века идеи А.В. Вейдемана и русское неокантианство в целом не получили широкого распространения в России, а многие труды остались в виде архивных рукописей, не публиковавшихся вплоть до наших дней. Даже в конце XX – начале XXI века, после появления ряда научных работ, посвященных реконструкции немецкого и русского неокантианства, исследования А.В. Вейдемана остались без внимания с позиции теоретико-методологической проблематики.

Следует выделить круг тех проблем, которые вызывали полемику среди отечественных и зарубежных неокантианцев: проблема возможности сопряжения гносеологии и онтологии (вопросы онто-гносеологического синтеза), эпистемологического значения интуиции, соотношения научного и художественного творчества, проблема статуса философского знания по отношению к науке или к религии, а также проблематика знания в целом. Обозначенные темы составляют исследовательскую область неокантианства и активно прорабатывались русскими философами. Подчеркнем, что данные проблемы не потеряли своей значимости и актуальности и в настоящем.

Объектом исследования выступает философия А.В. Вейдемана в контексте русской и немецкой философии XIX – первой половины XX века.

Предметом исследования является теория познания А.В. Вейдемана, где особое внимание уделяется корреляции неокантианской методологии с категориальным аппаратом объективного и абсолютного идеализма.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования: выявить особенности построения теории познания А.В. Вейдемана на принципах трансцендентального идеализма в контексте историко-философской реконструкции системы его философии.

Поставленная цель определяет **задачи исследования**:

- выявить фундаментальные методологические принципы немецкого неокантианства, определяющим образом повлиявшие на формирование позиции А.В. Вейдемана;

- определить становление взглядов А.В. Вейдемана, опираясь на ранее неисследованные тексты, обнаруженные в ходе архивных и библиографических поисков;

- проанализировать вклад А.В. Вейдемана в развитие теории познания трансцендентального идеализма;

- реконструировать систему философии А.В. Вейдемана, показать ее специфику и контекстуальную обусловленность;

- определить значимость гносеологических и методологических идей А.В. Вейдемана в свете современных дискуссий в области теории познания и философии науки.

Степень разработанности проблемы

Исследования, посвященные А.В. Вейдеману, немногочисленны. Выделяются научные работы Н.А. Дмитриевой¹, С.Н. Ковальчук², К.В. Артем-Александрова³, ориентированные на детальный анализ философского пути А.В. Вейдемана, также стоит отметить работу Томаса Немета «Russian Neo-Kantianism»⁴, в которой глава 10 посвящена анализу философии А.В. Вейдемана.

¹ Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки / Н.А. Дмитриева. М.: РОССПЭН, 2007.

² Ковальчук, С.Н. Настоящий изгнанник с собой все уносит: судьбы ученых-эмигрантов в Латвии 1920-1944 гг. М.: Новый хронограф, 2017. 432 с.

³ Артем-Александров, К.В. Александр Вейдеман – его имени нет в справочниках по русской философии // Вестник РХГА. 2019. №1. С. 148-158.

⁴ Nemeth Th. Russian Neo-Kantianism De Gruyter 2022.

История развития неокантианства в России на данный момент представляет собой актуальную тему философского поиска, о чем свидетельствует возрастающий интерес к ней ряда исследователей.

Общим проблемам развития неокантианства посвящены труды К. Крайнена⁵, Х. Хольцхай⁶, Ю. Штольценберга⁷, К.В. Цайдлера, Л. Бертолино⁸, А. Пома⁹, которые занимались исследованием архивов Г. Когена, П. Наторпа, Э. Кассирера и способствовали возрождению интереса к истории неокантианства на современном этапе.

Г. Эдель, М. Джованелли, М. Феррари уделяют внимание таким теоретическим проблемам неокантианства, как понятие первоначала, теория познания и теория науки.

Особенностям марбургского неокантианства посвящают свои работы Э.В. Орт, М. Хинш, Х. Петцольд, К.-Х. Лембек, У. Ренц, Х. Лене, Х. Видебах, М. Феррари, М.Е. Соболева, В.Н. Белов, Т.Б. Длугач, Л. Н. Столович.

Баденской школой неокантианства находятся в фокусе внимания К. Крайнен, М. Хайнц, Н.В. Сторчеус, Л.Н. Столович, Л.А. Микешина, А.Н. Малинкин, Б.В. Марков.

Проблеме религии в философии Когена посвящают свои исследования Х. Хольцхай, У. Зиг, М. Цанк, А. Пома, Л. Бертолино, П. Фиорато, Р. Мунк, З.А. Сокулер, И.С. Дворкин.

Проблемы эстетического в неокантианстве касаются А. Пома, Э. Гамба, У. Ренц, И. Кребс, Ю. Штольценберг и Т.А. Акиндинова.

Подчеркнем, что неокантианство не осталось только историческим феноменом в контексте истории философии, а сохранило свою актуальность на современном этапе развития философии. Здесь стоит отметить А. Нораса,

⁵ Krijnen, C. *The Very Idea of Organization: Social Ontology Today: Kantian and Hegelian Reconsiderations*. Boston: Brill, 2015. 226 p.

⁶ Holzhey, H., Röd, W. *Die Philosophie des ausgehenden 19 und des 20 Jahrhunderts: Neukantianismus, Idealismus, Realismus, Phänomenologie*. München: Verlag C.H.Beck, 2016. 400 s.

⁷ Stolzenberg, J. «Ursprung» und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Hermann Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger / J. Stolzenberg. – Göttingen, 1995. – 324 s.

⁸ Бертолино, Л. Инфинитезимальный метод у Германа Когена, Франца Розенцвейга и Жюлья Делеза // Вопросы философии. 2018. №3. С. 75-88.

⁹ См.: Пома А. Критическая философия Германа Когена. М., 2012. 319 с.

занимавшегося актуализацией неокантианства в целом и популяризовавшего термин «пост-неокантианство» (Post-Neo-Kantianism)¹⁰.

Соотношение немецкой и русской традиции неокантианства является значимой частью исследований Н.А. Дмитриевой¹¹, Л.Ю. Корнилаева¹², М.Ю. Загирняка¹³ Д. Йонкуса¹⁴.

Существенный вклад в актуализацию неокантианства и теоретико-методологических оснований трансцендентализма внесли В.Н. Белов¹⁵, Т.Б. Длугач¹⁶, З.А. Сокулер¹⁷ и М.Е. Соболева¹⁸, Т.А. Акиндинова¹⁹, Л.И. Тетюев²⁰.

Проблематике трансцендентального идеализма в контексте современной философии и историко-философской прагматике посвящены труды Л.А. Калининкова²¹, Г.В. Тевзадзе²² и Л.А. Китаевой²³. Трансцендентальной философии в междисциплинарной перспективе посвящены работы С.Л. Катречко²⁴ и А.А. Шиян²⁵.

¹⁰ Noras A.J. Post-Neo-Kantianism. What is this? // RUDN Journal of Philosophy. 2020. №1 (24). P. 89-98.

¹¹ См.: Дмитриева Н.А. Марбургское неокантианство в России: к истории одной философской традиции в XX веке // Кантовский сборник. 2005. Вып. 25. С. 73-85.

¹² См.: Корнилаев Л.Ю. Особенности критики философии Э. Ласка в России // Вопросы философии. 2019. №12. С. 132-144. Он же. Индивидуальное и социальное в философии права Л.И. Петражицкого // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2021. №3 (21). С. 513-523.

¹³ См.: Загирняк М.Ю. Диалектика Г.В.Ф. Гегеля в политической философии С.И. Гессена // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2017. №37. С. 30-36.

¹⁴ См.: Д. Йонкус Концепция сознания в рукописях Василия Сеземана // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2023 №1 (27). С.41-51.

¹⁵ См.: Белов В.Н., Сальникова Т.В. Русское неокантианство: взгляд со стороны // Кантовский сборник. 2018. № 2 (37). С. 90-95; Он же. Hermann Cohen in the history of Russian Neo-Kantianism // Russian studies in Philosophy. 2016. №5 (54). P. 395-407.

¹⁶ См.: Длугач Т.Б. Кант и теоретическая философия Германа Когена // Вопросы философии. 2009. №11. С.160-170.

¹⁷ См.: Сокулер З.А. Понятие добродетели в религиозной философии Германа Когена // Вестник РУДН. Сер.: Философия. 2019. №4 (23). С. 398-412.

¹⁸ См.: Соболева М.Е. Как читать Канта, или Кант в контексте современных эпистемологических дискуссий в западном аналитическом кантоведении // Вопросы философии. 2018. №3. С. 129-140.

¹⁹ В особенности текст «Эстетика чистого чувства» Г. Когена. См.: Коген Г. Эстетика чистого чувства (предиссл. и пер. Т.А. Акиндиновой) // Studia Culturae. 2002. №3. С. 211-224.

²⁰ См.: Тетюев Л.И. Теоретическая философия: проблема познания: современные дискуссии вокруг теории познания. Саратов, 2010. 112 с.

²¹ Калининков, Л.А. Философская система Канта. Замысел и итоги. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. 222 с.

²² Тевзадзе, Г.В. Кантианство и неокантианство // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. 1978. № 1 (3). С. 96-103.

²³ Китаева, Л.А. Философия религии Германа Когена: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филос. наук: 09.00.03. Саратов, 2005. 17 с.

²⁴ См.: Катречко С.Л. Кантовский трансцендентализм и его концепт вещи-самой-по-себе // Трансцендентальный поворот в современной философии (1): метафизика, теория опыта, теория сознания. М., 2017. С. 37-45; Он же. Comments on the Tom Rockmore's article «some consequences of Kant's Copernican turn» // Philosophy of Science and Technology. 2019. №1 (24). P. 61-68.

В корреляции с традицией русской философии неокантианство и кантианство рассматриваются С.А. Нижниковым²⁶ и В.И. Савинцевым²⁷. В свою очередь Н.В. Сторчеус²⁸ раскрыла новые перспективы изучения Баденской школы в призме развития российской философии²⁹.

Необходимо также указать диссертации последних лет, в которых рассматриваются наиболее актуальные проблемы неокантианства: Загирняк М.Ю. «Философско-правовые идеи С.И. Гессена: историко-философский контекст» (2012), «Понятие социальности в неокантианстве русского зарубежья первой половины XX века» (2021); Сторчеус Н. В. «Русское неокантианство Баденской школы в истории русской и европейской философии начала XX века» (2016); Попова О.А. «Генрих Ланц в истории неокантианства» (2010); Панкова Т.Ю. «Историко-философское наследие Б.В. Яковенко в русской философской традиции» (2012); Миронова К.Ю. «Гавриил Осипович Гордон в истории русского неокантианства» (2012); Владимирцов П.А. «Проблема рационального и иррационального в русском неокантианстве» (2018).

Теоретико-методологическая основа. Основой для проведения диссертационного исследования выступает общенаучная и историко-философская методология, подразумевающая использование методов анализа, сравнения, реконструкции и обобщения. Преимущественными методами анализа выступают структурно-функциональный, компаративистский и герменевтический в сочетании с методами проблематизации и историко-философской реконструкции.

Научная новизна исследования состоит в выявлении оригинальности и специфики теории познания А.В. Вейдемана, реконструкции системы его

²⁵ См.: Шиян А.А. Трансцендентальная теория познания Василия Сеземана // Горизонт, 11 (1), 2022. ISSN 2311-6986 (Online), ISSN 2226-5260 (Print). С. 170-189.

²⁶ Nizhnikov, S.A., Tuyet L. Thi Neo-Kantianism and specificity of "Sciences of The Spirit" // Advances in social science, education and humanities research. 2019. Vol. 329. P. 98-102.

²⁷ См.: Савинцев В.И. Тема времени в метафизических концепциях С.Н. Трубецкого и Б.Н. Чичерина (дискуссия вокруг И. Канта) // Кантовский сборник. 2017. №2 (36). С. 46-57.

²⁸ Сторчеус Н.В. Русское неокантианство Баденской школы в истории русской и европейской философии начала XX века: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филос. наук: (09.00.03). Москва, 2016. 26 с.

²⁹ См.: Сторчеус Н.В. Историко-философские идеи «русских баденцев» в контексте осмысления истории России // Философия и культура. 2014. №12 (84). С. 1770-1776. (doi: 10.7256/1999-2793.2014.12.13592)

философии и оценке актуальности концептуальных построений его трансцендентального идеализма в современном контексте социально-гуманитарного знания.

Новизна исследования отражается в следующих результатах:

1. Обозначены условия, при которых сформировалась позиция А.В. Вейдемана внутри традиции русского неокантианства, характеризующейся обращением к идеям гегелевской философии для развития трансцендентальной философии XX века.

2. Впервые философское наследие А.В. Вейдемана представлено системно, как единство теории познания, эстетики, философии религии, философии истории. где ведущая роль принадлежит теории познания.

3. Продемонстрировано, что основаниями философской системы А.В. Вейдемана являются принципы абсолютной и относительной корреляции субъекта и объекта, представленные в онтогносеологическом единстве.

4. Было также выявлено эвристическое значение понятия трансцендентального сознания в попытке синтеза кантовского трансцендентализма и гегелевской философии тождества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Философия А.В. Вейдемана, в целом развивающаяся в русле неокантианской традиции, разделяющая критический настрой русских неокантианцев к немецкому неокантианству, представляет собой попытку построения системы философии, основанием которой должен стать синтез гносеологии и онтологии, включающую в себя философию религии, философию искусства и философию истории. Обозначая неразрывность онтологии и гносеологии для системы философии, претендующей на всеобщее знание, А.В. Вейдеман основывается не только на немецком неокантианстве, но и на гегелевской философии, как итог, формируя своеобразную систему.

2. Фундаментальной основой онто-гносеологии А.В. Вейдемана является принцип коррелятивности субъекта и объекта, выступающий в

формах абсолютной и относительной корреляции. При абсолютной коррелятивности разделение на субъект и объект возможно только логически, относительная коррелятивность устанавливается между субъектом и объектом, поскольку они должны быть представлены для мышления и восприятия.

3. Учение о четырех видах сознания: наивном, эмпирическом, гносеологическом и трансцендентальном, между которыми установлены коррелятивные отношения. является оригинальным вкладом А.В. Вейдемана в теорию познания трансцендентального идеализма. Понятие трансцендентального сознания выступает для русского философа ключом для разрешения выявленных неокантианской критикой онтологических и гносеологических проблем кантовской философии.

4. Философия А.В. Вейдемана, продолжая традицию классического трансцендентального идеализма (критицизма, абсолютного и объективного идеализма), предлагает новый подход к решению вопроса о достижении всеобщего и необходимого знания. Специфика этого подхода выражается в преодолении разделения на субъект и объект познания в единстве трансцендентального сознания, а также в попытке объединить принцип корреляции когеновской философии с гегелевским синтезом и кантовским критицизмом. Преодоление осуществляется посредством использования идей философии тождества. Для А.В. Вейдемана сама по себе философия представляет систему всеобщего чистого знания, где любая форма теоретического и эмпирического знания, представления или созерцания (в том числе и вера как акт постижения человеческой трагедии) всегда образуют неразрывное тождество. Как итог А.В. Вейдеман предполагает существование абсолютной истины в виде абсолютной идеи, в которой все формы познания стремятся к постижению тождества всеобщего.

Теоретическая значимость исследования состоит в реконструкции системы философии А.В. Вейдемана в целом и раскрытии на ее примере

потенциала развития трансцендентального идеализма посредством включения гегельянских идей в философию неокантианства.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в возможности использования его материалов в общих учебных курсах по философии, истории философии и философии науки, а также специальных курсах по неклассической эпистемологии, истории русской эмигрантской философии, интеллектуальной истории России первой половины XX века. Кроме того, представленная в работе реконструкция философской системы Вейдемана может представлять интерес для последующих исследований как истории, так и формирования и распространения постнеокантианства в настоящее время.

Научно-практическая значимость исследования в целом, выражается в том, что материалы диссертационного исследования представляют интерес для специалистов в области онтологии и теории познания, а также истории философии, философии культуры. Результаты работы могут быть использованы в учебных курсах онтологии и теории познания русского неокантианства, истории философии, философии культуры, в специальных курсах по неклассической эпистемологии, истории русской эмигрантской философии, интеллектуальной истории России первой половины XX века.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию в докладах и сообщениях на научных конференциях, семинарах, круглых столах и других научных мероприятиях различного уровня:

1-ХVII научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Диалог цивилизаций: Восток – Запад», Москва, РУДН, 2017 г. Тема выступления: «Теория познания А.В. Вейдемана» ;

2-«ХIII Фестиваль науки в Москве» РУДН 2018;

3-Международная конференция «Герман Коген в истории русской философии» 4-5 июня 2018 г. ФГСН РУДН. Тема выступления: «Концепция знания А. Вейдемана»;

4-Стажировка во II Международной летней школе по изучению наследия Канта «Учение Канта о праве, законе и свободе» 29 июля – 6 августа 2018 года (Калининград. Тема доклада: «Theory of knowledge of Alexander Weideman.»);

5-Постояннодействующий международный научный семинар кафедры онтологии и теории познания ФГСН РУДН. «Немецкое и русское неокантианство» 2019-2020;

6- Международная конференция (семинар): «Трансцендентальный поворот в современной философии (5): трансцендентальный метод и современная наука (естествознание, математика, когнитивные науки, теология, этика. тезисы 5-го ежегодного московского международного семинара. Москва, 2020.РГГУ, ГАУГН, РУДН, НИУ ВШЭ Доклад: «Эстетика А.В. Вейдемана»

6-Международная конференция «Трансцендентализм как «измененный метод мышления [в метафизике]», модусы и перспективы трансцендентальной метафизики» 22-26 апреля 2021 Москва, РГГУ, ГАУГН, РУДН, НИУ ВШЭ Доклад: «А.В. Вейдеман в истории русского неокантианства»;

7-Международный научный семинар (конференция) «Трансцендентальный поворот в современной философии -7: эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект 2022». Москва. РГГУ, ГАУГН, РУДН, НИУ ВШЭ;

8-Всероссийская научно-практическая конференция «Человек и общество в контексте современности. Вторые философские чтения памяти профессора П.А. Гречко» Москва. РУДН. 2023, доклад: «Проблема воспитания в творчестве А.В. Вейдемана»;

9- VIII-я московская международная конференция (семинар) 20-22 апреля 20223 «Трансцендентальный поворот в современной философии – 8: метафизика, эпистемология, трансцендентальная когнитивистика и

искусственный интеллект». 2023. Тема доклада: «Понятие трансцендентального сознания в философской концепции А.В. Вейдемана»;

10-«Научная студенческая конференция» 25 апреля 2023. Организатор: кафедра истории философии РУДН при участии НСО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, тема доклада: «А.В. Вейдеман в истории отечественной философии».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.7.2 «История философии». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура диссертации отвечает целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения списка использованной литературы, включающего российские и иностранные источники. Общий объем диссертации составляет 169 страниц. В списке использованной литературы- 224 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕЖРАНИЕ ДИССЕРАТЦИИ

Во Введении раскрывается актуальность изучения теории познания А.В. Вейдемана в современном философском дискурсе, а также определяется степень научной разработанности поставленной проблемы, цель и задачи, новизна проводимого диссертационного исследования, методологическая база и сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы **«Основания теории познания А.В. Вейдемана в контексте русского неокантианства»** является методологической частью исследования, в которой обозначены основы неокантианства и особенность интеграции теории А.В. Вейдемана в дискурс русского неокантианства. Выстраивается последовательность от оснований философии А.В. Вейдемана к формированию его ключевых приоритетов работы и специфике понимания теории познания. Общеметодологическая задача первой главы – показать особенность развития идей А.В. Вейдемана в контексте становления русского неокантианства по отношению к уже оформленной традиции немецкого неокантианства.

Первый параграф первой главы **«Русское неокантианство и философский путь А.В. Вейдемана»** раскрывает методологические основания философии А.В. Вейдемана, приоритеты его исследований и значение в контексте русского неокантианства. С целью обозначения контекстуальных условий формирования позиции русского философа, обозначены линии преемственности между немецкой и русской традицией пересмотра идей и основоположений И. Канта. В содержании параграфа последовательно обозначены центральные положения источника неокантианской традиции – основные положения Марбургской и Баденской школ немецкого неокантианства. Затем производится анализ специфики становления русского неокантианства. Особое внимание уделяется тем

философам, которые находились во взаимодействии с А.В. Вейдеманом или оказали на него влияние. В том числе приводятся теории и концепты, которые подвергались критике со стороны русского философа или русского неокантианства в целом.

Второй параграф первой главы **«Философия истории, философия искусства и философия религия в составе трансцендентального идеализма»** продолжает раскрытие особенности философии А.В. Вейдемана. Исходя из стремления к системности и всеобщности философии, русский мыслитель объединяет области истории, искусства и религии в единство развития истории философии. Историческое развитие репрезентируется как история развития логического мышления от наивных форм натурализма к трансцендентальному идеализму. Ключевая исследовательская задача – показать особенность единства теории познания А.В. Вейдемана с областью онтологии и философии истории. В призме корреляции теории познания и онтологии, формируется основной терминологический аппарат. Если в ранней работе «Мышление и бытие» констатируется цель философии – как дисциплины, изучающей бытие с позиции логического мышления, а в работе «Мир как понятие» обозначается приоритет идеализма и абсолютного мышления перед конкретностью материализма и эмпирического сознания, то в поздней работе «Трагика как сущность искусства, религии и истории. Дополнительная часть» постулируется неразрывность вопросов истории, онтологии и гносеологии в единстве «чистого мышления» и абсолютной идеи трансцендентального сознания, превосходящего всякую эмпирическую ограниченность.

В третьем параграфе первой главы **«Специфика построения теории познания А.В. Вейдемана: методология неокантианства и гегельянство»** представлена реконструкция системы познания А.В. Вейдемана, где ключевые понятия его теории выстраиваются в последовательность отношений в согласованности с переходом от кантианства «когеновской формации» к авторской концепции философии тождества. Акцентируется

внимание на критике идей И. Канта, абстрактности философии Г. Гегеля, антропоцентризма И. Фихте и материалистическом повороте Ф. Шеллинга. Со стороны А.В. Вейдемана критике подверглись и представители немецкого неокантианства, в особенности Г. Коген и П. Наторп, хотя их методология и легла в основу теории познания русского философа. Основным содержанием параграфа становится раскрытие корреляции мышления и бытия в призме концепции философии истории и философии тождества.

На основании проводимой реконструкции обозначаются границы теории познания А.В. Вейдемана и его приоритет в реорганизации системы трансцендентального идеализма посредством раскрытия корреляции мышления и бытия, а также особой роли трансцендентального сознания в тождестве абсолютной идеи, объединяющей понятия чистой материи и чистого мышления, что и является основой философии тождества.

В завершении параграфа приводятся основные результаты исследования первой главы в виде резюмирующих положений в согласованности с обозначенными задачами диссертационного исследования.

Вторая глава **«Трансцендентальное сознание в теории познания А.В. Вейдемана»** посвящена особенности проблемы трансцендентального субъекта и возможности достижения чистого априорного синтетического знания. Раскрывается динамика оснований теории познания в трудах русского философа от его ранних (соотношение мышления и бытия; логического и алогического) до поздних работ (введение понятий трансцендентального сознания, чистого мышления, чистой материи). Акцентируется внимание на смене авторской позиции от методологии когеновской философии к синтезу неокантианства и гегельянства, что отразилось в специфике представлений о корреляции мышления и сознания, бытия и чистой материи, а также на разделении бытия на две составляющие: бытие «в себе» как знание о вещах и бытие «для себя» как познания вещей.

Первый параграф второй главы **«Гносеологическая форма представления: корреляция эмпирического познания и теоретического**

знания» посвящен особенности трактовки соотношения эмпирического и гносеологического знания. Одним из ключевых оснований кантовской философии, где критикует «необоснованная» метафизика, является установление границ спекулятивного познания в виде критицизма и «возможного опыта». Каждое спекулятивное построение, претендующее на всеобщность и необходимость, остается в пределах возможности осуществления опыта. А.В. Вейдеман расширяет кантовское положение, обозначая форму «возможности» осуществления опыта – эмпирическим сознанием, базирующимся на принципах натурализма, а затем видоизменяющееся по мере теоретизации накопленного опыта в гносеологическое сознание. Уже в ранней работе «Мышление и бытие» А.В. Вейдеман обозначает эмпирическое сознание как конкретную форму выражения мышления, направленного на изучение объектного мира, не принимающего во внимание особенности логического построения знания. Далее в содержании параграфа раскрывается динамика представлений о корреляции чистого мышления и конкретного мышления в рамках соотношения логического и алогического. На основании анализа более поздних работ «Мир как понятие» и «Трагика как сущность искусства, религии и истории». Дополнительная часть» выявляется особенность соотношения гносеологического сознания с понятием материи, а также постулируется стремление А.В. Вейдемана к объединению онтологии с областью гносеологии на принципах критицизма. В итоге русский философ приходит к выводу о непротиворечивости соотношения эмпирического и теоретического знания, более того, он настаивает на их неразрывности в структуре единой системы философии.

Второй параграф второй главы **«Формы познания: от эмпирического знания к трансцендентальному и эстетическому представлению»** раскрывает систему философии А.В. Вейдемана в последовательности от постановки методологических оснований к обозначению ключевых выводов и дефиниций. Позиция русского философа в имеющихся немногочисленных

исследованиях обозначается как философия тождества, сам же автор настаивает на названии системы трансцендентальной философии без натурализма. Поскольку важнейшей составляющей работ А.В. Вейдемана кроме первого труда – «Мышление и бытие» становится раскрытие соотношения сознания в его последовательности восхождения от конкретного мышления к трансцендентальному сознанию и абсолютной идеи единства чистого мышления и чистой материи, то возникает ряд вопросов. В их числе выделяются – особенность перехода от гносеологического сознания к трансцендентальному сознанию, особенность представлений о роли и значении «абсолютной идеи», а также вопрос о специфике принципов тождества и корреляции в единстве системы теории познания.

Третий параграф второй главы **«Проблематика реконструкции теории познания А.В. Вейдемана и современные дискуссии»** обозначает дискуссии современников А.В. Вейдемана и новейшие исследования, посвященные, как непосредственно неокантианству, так и проблемному полю, обозначенному в философских концептах, основанных на кантовской системе идеализма. Содержание данного параграфа выражает попытку проблематизации теории познания А.В. Вейдемана.

В завершении параграфа приводятся основные выводы и результаты диссертационного исследования. В их числе выделим обоснование онто-гносеологического тождества между мышлением и бытием как фундирующего основания всей теории познания А.В. Вейдемана. Подобное методологическое решение кантовской проблематики заметно расширяет возможности использования трансцендентального идеализма и объясняет различие между имманентным и трансцендентным без привлечения концепта дуализма двух аспектов вещи (вещи в себе и явления). В итоге общая характеристика теории познания русского философа может быть выражена в следующем определении – вейдемановская теория познания имеет форму коррелятивно-динамического идеализма на принципах критицизма с использованием трансцендентального метода и диалектики.

В **Заключении** приводятся основные выводы из содержания диссертационного исследования. Обозначены ключевые понятия и термины теории познания А.В. Вейдемана, составляющие фундирующее основание его системы философии. Приводятся положения русского философа, имеющие актуальность для современных дискуссий в области теории познания. Обозначается продуктивность использования принципов корреляции и тождества в построении теоретических систем, при необходимости рассмотрения соотношения чистых логических понятий с их корреляторами в области «конечной материи», то есть того, что доступно для эмпирического познания. Предложенный подход А.В. Вейдемана отличается своеобразием объединения кантовского критицизма и диалектического подхода в призме неразрывности вопросов естествознания, искусства, истории и философии.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в научных публикациях в российских и международных изданиях:

- в изданиях ВАК (5):

Лебедева А.В., Тетюев Л.И. Свобода и произвол: актуальность этики Канта и современный мир / А.В. Лебедева, Л.И. Тетюев // Кантовский сборник. – 2019. – №3 (38). – С. 107-114

Лебедева А.В., Перепечина А.С. Обзор международной научной конференции «Неокантианство и трансцендентальная философия» (23-24 апреля 2020 года) / А.В. Лебедева, А.С. Перепечина // Вестник ВГУ. Сер.: Философия. – 2021. – №2 (40). – С. 199-204

Лебедева А.В., Сальникова Т.В. Обзор международной научной конференции: «XII Кантовские чтения. Кант и этика просвещения: исторические основания и современное значение» / А.В. Лебедева, Т.В. Сальникова // Вестник РУДН. – 2020. – №2 (24). – С. 303-309

Лебедева А.В., Петров В.Б., Белов В.Н. Обзор международной научной конференции «Герман Коген в истории русской философии» / А.В. Лебедева, В.Б. Петров, В.Н. Белов // Вестник РУДН. – 2018. – №4 (22). – С. 499-508

Лебедева А.В. Основные положения теории познания А.В. Вейдемана/ Личность. Культура. Общество.-2022-№2 (24).-С.116-122.

в изданиях, включенных в международные базы цитирования (3):

Lebedeva Anastasia V., Vladimirov Pavel A. The concept of moral education in Russian neo-Kantianism: correlation of philosophy and pedagogy / Anastasia V. Lebedeva, Pavel A. Vladimirov // SHS Web of Conferences: Russian and Foreign Experience in the System of Humanities Education 2020. – 2021. – №103 (47)

Лебедева А.В., Владимиров П.А. К истокам методологии социального знания в России: А.С. Лаппо-Данилевский и современные дискуссии / А.В. Лебедева, П.А. Владимиров // Вестник РУДН. Серия Социология. – 2021. – №2 (21). – С. 354-364

Post-Neo-Kantianism and/or Transcendental Idealism. Vladimir Belov, Anastasia Lebedeva. *Filosofija. Sociologija*. 2022. Т. 33.

- прочие публикации:

Лебедева А.В. А.В. Вейдеман в истории русского неокантианства / А.В. Лебедева // Трансцендентальный поворот в современной философии (6): трансцендентализм как «измененный метод мышления [в метафизике]», модусы и перспективы трансцендентальной метафизики. – М.: Юность, 2021. – С. 88-90

Аннотация
Лебедева Анастасия Владимировна
Теория познания А.В. Вейдемана

Диссертация посвящена реконструкции системы философии А.В. Вейдемана и исследованию его теории познания на принципах трансцендентального идеализма. Целью исследования является актуализация особенностей построения теории познания А.В. Вейдемана.

Особое внимание уделяется: выявлению фундаментальных методологических принципов немецкого неокантианства; определяющим образом повлиявших на формирование позиции А.В. Вейдемана; восстановлению интеллектуальной биографии А.В. Вейдемана в историко-философском контексте, а также исследование становления взглядов А.В. Вейдемана, опираясь на ранее неисследованные тексты, обнаруженные в ходе архивных и библиографических поисков; анализу вклада А.В. Вейдемана в развитие теории познания трансцендентального идеализма; реконструкции системы философии А.В. Вейдемана, выявлению ее специфики и контекстуальной обусловленности; оценке значимости гносеологических и методологических идей А.В. Вейдемана в свете современных дискуссий в области теории познания и философии науки.

Annotation
Lebedeva Anastasia Vladimirovna
A.V. Weideman's theory of knowledge

The dissertation is devoted to the reconstruction of A.V. Weidemann's system of philosophy and the study of his theory of cognition based on the principles of transcendental idealism. The purpose of the study is to reveal the features of the construction of the theory of knowledge of A.V. Weideman.

Special attention is paid to: the identification of the fundamental methodological principles of German neo-Kantianism, which had a decisive influence on the formation of A.V. Weidemann's position; the restoration of A.V. Weidemann's intellectual biography in a historical and philosophical context, as well as the study of the formation of A.V. Weidemann's views, based on previously unexplored texts discovered during archival and bibliographic searches; analysis of A.V. Weideman's contribution to the development of the theory of cognition of transcendental idealism; reconstruction of the system of philosophy of A.V. Weideman, identification of its specificity and contextual conditionality; to assess the significance of A.V. Weideman's epistemological and methodological ideas in the light of modern discussions in the field of theory of knowledge and philosophy of science.